

30 сентября 2018 года

19:45

Центр города Лунцзян. На главных небоскребах мегаполиса один за другим вспыхнули темно-синие неоновые огни.

«Новый квартал коммерческих торгов компании Фу! Торговый центр "Дунфан" распахнет свои двери в октябре. Официальный старт приема заявок — 30 сентября».

Эта броская реклама уже больше месяца мелькала на каждом углу — от огромных билбордов до крошечных объявлений в метро. Строительство этого гиганта было совместным проектом правительства и частного капитала, призванным символизировать комфорт, скорость и триумф современного образа жизни.

Однако сегодня внимание всего города было приковано к башне «Дунфан» не только из-за её архитектурного величия. Все дело было в имени человека, неразрывно связанного с этим триумфом.

Фу Байлун. Самый молодой и, пожалуй, самый одиозный миллиардер в истории Лунцзяна.

— Господин Чжан? Неужели и вы сегодня здесь?

— А как иначе? Личное приглашение от главы компании Фу — такое нельзя пропускать. Это же Фу! Нам с вами еще долго придется ходить у него в милости, если хотим процветать на рынке, ха-ха!

В банкетном зале на последнем этаже пятизвездочного отеля «Минчжу» царило оживление. Золотые каскады огромных люстр заливали пространство ярким, торжественным светом. Группы респектабельных мужчин средних лет, облаченных в дорогие костюмы, обменивались дежурными любезностями, но в каждом их слове неизменно сквозило имя хозяина вечера.

Фу Байлун. Мужчина тридцати лет.

Его личное состояние, по слухам, исчислялось миллиардами. Он единолично владел контрольным пакетом акций компании Фу — структуры, ставшей становым хребтом экономики региона.

Обычно простым смертным нечасто выпадает шанс заглянуть в жизнь людей подобного калибра. Но Фу Байлун был исключением. Его имя годами не сходило с первых полос газет. Баснословное богатство, стальная хватка, влиятельные покровители и бесконечные скандалы — общественность с упоением смаковала каждую деталь его частной жизни.

Одни называли его прожигателем жизни. Говорили, что после ранней смерти родителей он, одержимый амбициями, виртуозно лавировал между правительственными кабинетами и залами светских раутов. Высокомерный, жестокий, самовлюбленный капиталист, для которого существуют лишь деньги и женщины.

Другие шептались, что его империя — лишь ширма для чего-то более зловещего. Якобы корпорация безудержно аккумулирует средства в городе лишь для того, чтобы под прикрытием закона обстригать темные дела в интересах своего владельца.

В эпоху информационного шума подобные слухи разрастались подобно опухоли, лишь укрепляя мистический и пугающий ореол вокруг империи Фу.

#Налоговый туман? Очередной скандал в компании Фу!#

#Фу — архитектор современных финансовых пирамид?#

#Новая таинственная валюта на горизонте: войдет ли она в каждый дом?#

Подобные заголовки терзали умы горожан последние пару месяцев. И именно сегодня в золотом зале отеля должна была начаться решающая встреча финансовой элиты — светский раут, на который съехался весь цвет местного общества.

Вдоль красной ковровой дорожки, ведущей к входу, застыли изысканные композиции из белых камелий и массивные канделябры в европейском стиле. В зале, наполненном нежными звуками скрипок и арф, дамы в вечерних платьях и господа в смокингах вели неспешные беседы, потягивая шампанское. Но за внешней непринужденностью скрывалось напряженное ожидание.

Хозяин торжества еще не прибыл.

Взгляды гостей то и дело возвращались к массивным дверям, через которые должен был войти «тот самый человек». Атмосфера в зале становилась всё более наэлектризованной.

Вспышки фотокамер у входа в отель внезапно зачастили. Охранники в строгих костюмах начали стягиваться к дверям. Один из сотрудников отеля, поправляя очки, торопливо выбежал вперед и зашипел в рацию:

— Где вы все? Живо к дверям! Разгоните прессу, машина директора Фу вот-вот подъедет. Он ненавидит, когда его облепляют как мухи.

Поняв серьезность момента, бойцы службы безопасности мгновенно оцепили проход. Репортеры, учуяв добычу, тут же заволновались.

— Смотрите! Охрана зашевелилась! Это Байлун?

— Точно он! Готовь аппаратуру! Где? Не вижу!

— Вон та машина! Не зря два часа на холоде простояли! Прорываемся через кордон, живо!

Журналистов было слишком много, и попытка охраны оттеснить их спровоцировала давку. Кто-то споткнулся, посыпались проклятия, в воздухе замелькали диктофоны и объективы. Охранники, выстроившиеся живой стеной, мрачнели с каждой секундой, сдерживая напор обезумевшей толпы.

В этот момент к парадному входу бесшумно подкатил роскошный черный лимузин, сияющий в свете ночных фонарей. Секьюрити почтительно распахнули заднюю дверцу.

Сначала показался край дорогого сукна. Затем на асфальт уверенно ступила туфля из идеальной черной кожи. В сопровождении эффектной длинноволосой женщины, своего секретаря, из машины вышел мужчина.

В свете прожекторов его лицо казалось почти мраморным. Безупречно уложенные назад волосы открывали высокий лоб и резкие, хищные черты лица. Он смотрел ледяным и отсутствующим взглядом. Высокая переносица и острые линии бровей придавали ему сходство с опасным клинком. На бледной шее, чуть ниже затылка, виднелась таинственная татуировка — черная вязь латинских букв, лишь подчеркивавшая его ауру властного холода.

Он был чертовски красив той опасной красотой, которая заставляет женщин терять голову, знающих, что этот танец может стать для них последним.

Толпа журналистов синхронно ахнула. Этот «бриллиантовый холостяк» был их золотой жилой. Каждое четкое фото, каждая оброненная фраза гарантировали заоблачные тиражи.

— Господин Фу! Господин Фу! Уделите минуту для «Лунцзянских финансов»!

— Ваши планы на десятилетие? Что вы скажете о новой экономической архитектуре?

— Всего один вопрос для эксклюзива, господин Фу!

Репортеры надрывали глотки, пытаясь перекричать друг друга, но их голоса сливались в нестройный гул.

— Прошу прощения, босс не дает интервью. Сегодняшнее мероприятие закрыто для прессы, — холодная красавица-секретарь Рэйчел Чжан даже не замедлила шаг, цокая шпильками по мрамору. — Охрана, наведите порядок. Номера три и четыре, оставайтесь здесь, контролируйте

вход. Я провожу директора.

Личные телохранители — Номер 3 и Номер 4 — мгновенно отрезали прессу от своего нанимателя. Фу Байлун, даже не удостоив толпу взглядом, проследовал в холл отеля. Его лицо оставалось непроницаемой маской. Он привык быть «тираном» — и в бизнесе, и в жизни. Оставив за спиной разочарованные крики и вспышки камер, он скрылся в недрах здания.

Когда шум прессы остался позади, а золотистое сияние холла отразилось в панорамных стеклах, Фу остановился у лифта. Рэйчел почтительно нажала кнопку вызова.

Прижимая руку к борту идеально сидящего пиджака, Фу Байлун слегка нахмурился. Его голос, глубокий и бархатистый, прозвучал как смычок по струнам виолончели:

— С назойливыми идиотами разобрались?

Было очевидно, что публичные мероприятия вызывают у него лишь глухое раздражение. Даже сегодня, когда весь город лежал у его ног, он выглядел мрачным и отрешенным.

— Да, директор Фу. Прошу прощения, служба безопасности отеля сработала непрофессионально, допустив такую толпу к дверям.

— Рэйчел, — он холодно посмотрел на неё, — в следующий раз я не хочу видеть посторонних в радиусе километра от моего маршрута. Это твоя работа. Я плачу вам не за то, чтобы постоянно выслушивать оправдания. Свяжись с руководством отеля, пусть сами разгребают этот бардак. И скажи, сколько продлится этот цирк?

— До 21:45, босс, — поспешно ответила секретарь, стараясь скрыть волнение.

— Подготовьте машину к этому времени. Я поеду на виллу. Но график остается прежним: с десяти вечера до восьми утра — никакой связи. Никаких людей, никаких звонков в мои личные покои. И проследи, чтобы никто не узнал, где я на самом деле провожу ночи.Пусти слух, что я опять завис в «Динфэне».

— Поняла...

«Динфэн» — самый злачный ночной клуб города, вертеп порока, о котором ходили легенды. Это требование — создавать видимость разгульной жизни, оставаясь при этом в тени — могло показаться странным любому постороннему.

Но Рэйчел Чжан работала с ним слишком долго, чтобы задавать лишние вопросы. Весь мир считал Фу Байлуна порочным плейбоем. На деле же его ночная жизнь была окутана такой тайной, что даже ближайшее окружение не знало правды. Директор Фу сознательно поддерживал свой скандальный имидж, словно выстраивая крепостную стену между собой и

реальностью.

Четыре года назад, когда она, молодая и наивная, только заступила на службу, он четко обозначил границы:

«Я нанимаю тебя на двадцать четыре часа в сутки, но десять часов ночи принадлежат только мне. В это время ты мне не нужна».

«Где вы будете?»

«Тебе не нужно этого знать. Твоя задача — хранить секреты, о которых ты даже не догадываешься».

Рэйчел была идеальным хранителем ключей. Она видела его каждый день: жестокого, высокомерного, с его патологической чистоплотностью и невыносимым характером. Рано потерявший родителей, он не имел ни друзей, ни близких. Несмотря на блестящее образование и таланты в музыке и астрономии, для мира он оставался лишь ледяным колоссом на вершине финансовой пирамиды.

Она знала: ночь Фу Байлуна — это абсолютная тьма, в которой нет места звездам.

Только одному имени было позволено звучать в этой пустоте.

— И еще, — Фу замолчал на мгновение, и в его голосе проскользнула едва уловимая, но тяжелая нота, — проверь рейсы на эту неделю. Перенеси все несущественные дела. Чэнь Чжэнь скоро возвращается. Я не хочу, чтобы кто-то или что-то его беспокоило.

Рэйчел едва заметно вздохнула.

Чэнь Чжэнь. Ну конечно. Снова он.

<http://bllate.org/book/17425/1648450>